

К. Попович
(Белград, Сербия)

ОБУЧЕНИЕ ЧЕРЕЗ СЕТИ – ВЫЗОВЫ ДЛЯ АНДРАГОГИКИ

Автор характеризует основные элементы и черты сетей, дает классификацию и категоризацию в контексте их потенциала для обучения и образования взрослых, проводит ряд сравнений с другими образовательными феноменами, такими как дистанционное обучение и др. Обосновывается вывод о том, что профессиональные сети андрагогов являются одним из серьезных условий для дальнейшей профессионализации этой области и обладают статусом и компетенциями для решения ряда проблем повышения качества системы образования взрослых.

Разработка новых технологий, меняющих концепции обучения и преподавания, новая философия образования, глобальные изменения, пространственно-временная компрессия привели к радикальным изменениям в подходе к традиционным категориям в области образования, методологии, дидактики. Так, новые технологии коммуникации революционизировали некоторые специфические качества обучения. «Мы живем в эпоху стремительных технологических и социальных изменений. Образование в полной мере принимает в них участие, оно в существенной мере зависит от изменений, возникающих в других секторах общества, таких как рост новых сетевых цифровых технологий и быстрая интеграция экономик в мировом масштабе» [1, с. 1].

Изменения имеют не просто количественную природу. В данном случае говорят о больших возможностях для обучения, новых видах провайдеров, различных инновационных методах, росте вовлеченности, более быстрой передаче информации и знаний, внедрении новых технологий в образование. Более того, надо признать тот факт, что некоторые новые типы и виды провайдеров, методов, организационных и обучающих форм трудно классифицируемы. При этом они существенно смешаны, что делает ситуацию еще более сложной, традиционные дидактика и ее категории не всегда применимы в их различении и определении. Одним из ярких примеров является феномен, ставший характерным для последнего десятилетия XX и

начала XXI века, – социальные сети и их роль в процессе обучения и воспитания, которая становится все более и более важной.

Хотя термин «сети» происходит от компьютерной терминологии, существуют некоторые элементы, которые могли бы помочь понять основные черты всех сетей: это система, структура, цепочка, группа из отдельных элементов (предметов или людей), которые соединены определенным образом. Цели создания сети могут быть очень разными, но в первую очередь важна связь между этими элементами. Социальные сети являются наиболее интересными с точки зрения обучения и образования, несмотря на то, что они широко используют другие типы сетей (в основном электронные и компьютерные) в своих целях.

Для социальных сетей наиболее существенными взаимосвязанными компонентами являются люди – отдельные лица или группы. Они объединены общими задачами, интересом, делом, нацелены на работу как единое сообщество. Что делает сети отличными от других групп людей, разделяющих одни и те же задачи и общее дело и взаимодействующих в одинаковых целях? Казалось бы, расстояние является одним из важнейших критериев: люди могут объединяться и собираться на общие мероприятия с интенсивным общением, но если они близки друг к другу дистанционно и регулярно встречаются для различных, в том числе общих целей (в школе, офисе ...), они не образуют подлинную сеть в реальном значении этого слова. Таким

образом, встречи (реальные или виртуальные) и общение для решения каких-либо задач, в которых общность может иметь место, но не является главной целью, не представляют собой реальных сетей.

Более того, именно определенный (не слишком короткий) период времени, в течение которого сеть активна и относительно стабильными являются ее состав и основные элементы, может быть отнесен к одной из основных особенностей сетей. Динамичное и регулярное функционирование сети может быть выделено и как характеристика, которая определяет действующую сеть, и как качественный критерий действующей сети.

Руководство не является обязательным для сети. В отличие от ряда других групп, сети сегодня не имеют традиционного лидера, но в них присутствует координатор, модератор, или посредник. Сети могут быть формальными (официально созданными, поддерживаемыми и модерируемыми, где общая цель или ценность в некотором роде определяется извне), и неформальными (группа сама согласует свои ценности, цели и задачи, действия, в основном независимые от определенных формальных рамок).

Другим подходом к классификации является дихотомия между сетями, которые действуют по воле участников (например, Facebook), и сетями, участие в которых носит принудительный характер (например, сети компаний, где некоторые задачи сети являются обязательными для их сотрудников).

В определенной степени формальные сети не являются сетями в прямом смысле этого слова, особенно если они навязываются их членам. Часто в рамках формальных сетей существуют неформальные сети. Пока участники сети разделяют общее видение, цели и ценности, сети имеют положительную динамику и функционирование, но если появляется коллизия, это может привести к существенному конфликту, такому развитию сети и взаимодействию ее участников, которые не свойственны природе сетей, а скорее напоминают отношения в традиционных иерархических структурах, особенно в отношении потери демократического характера участия, руководства и принятия решений.

Далее, сети могут быть временными (сетевой проект) или преимущественно постоянными (семья, профессиональные ассоциации), местными, региональными и глобаль-

ными, носить более или менее частный характер или быть более или менее профессионально ориентированными. Они могут развиваться в рамках какой-либо области (сеть, занимающаяся основными навыками (Basic Skills), сеть по правам человека) или поддерживать какую-либо социальную группу (женские группы, группа, поддерживающая лиц, больных СПИДом). Некоторые виды больших семей представляют собой своего рода социальную сеть; некоторые компании (в первую очередь крупные международные) функционируют преимущественно через профессиональные сети своих филиалов по всему миру. Едва ли существует структура или система, которая не может быть интерпретируема как сеть – в том смысле, что есть нечто, вовлекающее отдельных людей и группы какими-либо способами в каналы общения, взаимодействия, обмена и передачи. В образовании взрослых люди, участвующие в определенном проекте, представляют собой настоящую сеть, но следует отметить, что в целом даже глобальное сообщество в образовании взрослых может быть рассмотрено как определенная сеть.

С точки зрения обучения, социальные сети можно разделить на два основных вида: те, для которых обучение не является основной целью, – оно не планируется, но является побочным эффектом, и те, которые созданы в целях обучения. Первые попадают в категории, близкие к неформальному и «случайному» обучению (или даже подсознательному обучению), и почти все правила из других областей неформального обучения могут быть применены здесь: эти сети создаются для иных, чем обучение, целей, могут быть очень различными, даже если их группы носят формальный характер, обучение как побочный продукт в них не планируется, оно не носит намеренного характера, его результаты официально не признаются. Если в них присутствует феномен наставничества или руководства, он не предназначен для обучения, хотя обучающие эффекты могут быть очень мощными.

Современные коммуникационные технологии создают целый новый мир возможностей: так, благодаря им действуют наиболее популярные сети Facebook, Мой мир и др. Они отвечают всем критериям социальных сетей и, возможно, служат целям обучения, но тем не менее далеки от того, чтобы признать эти

цели существенно значимыми. Обучение может присутствовать среди эффектов этих сетей, но в целом их власть, влияние и потенциалы заставляют нас думать о возможности их использовать для учебных целей более интенсивно.

Второй вид социальных сетей является более сложным для анализа: они создаются с целью обучения, которое является единственной или одной из их целей. Цель обучения может быть адресована лицам, участвующим в сети, или внешнему миру, в котором целевая группа не принадлежит сети. Даже в этом случае процесс обучения происходит между членами сети, и они, как правило, осуществляют различные учебные мероприятия для «внутренней» и «внешней» аудиторий. Этот тип сети стал предметом многочисленных исследований, особенно в Европе, где международные проекты (на основе которых либо создаются сети, либо проектная деятельность включает работу с уже существующими сетями и осуществляет их развитие) стали заметными участниками на образовательном пространстве – во-первых, ввиду их инновационного характера и, во-вторых, в качестве одной из доминирующих установок современного образования взрослых.

В отношении всех указанных типов может быть применена синтагма *обучение через сети*.

Обучающие сети или сетевое обучение обеспечивают процесс развития и поддержания связей между людьми и группами людей с целью обучения и приобретения знаний, а также обмена знаниями, информацией и опытом между людьми, организованными в группу. Одно из наиболее часто употребляемых определений дано Goodyer [2]: «Термин “сетевое обучение” ... используется для содействия общению таким образом, чтобы оно поддерживало обучение друг друга. Как правило, обучающая сеть определяется здесь как связи: между одним обучающимся и другими обучающимися, между обучающимся и преподавателями; между обучающимся сообществом и его образовательными ресурсами». Связь с ресурсами играет важную роль в обучающихся сетях, но не является сущностной специфической чертой; связь между индивидами и фокусные точки этой связи и взаимосвязи имеют решающее значение. Manuel Castells [3, 4] известен своими исследованиями об отношениях внутри и между сетями, а

также о путях влияния информационных технологий на сети. Он использует термин «сетевой индивидуализм» и анализирует, как социальные отношения реализуются во взаимодействии между он-лайн и офф-лайн социальными сетями; автор уделяет большое внимание экономике, рабочему процессу и роли сообщества.

Как явление, характерное для современной жизни, идущее не от образовательного пространства, сети обучения трудно категоризировать на основе традиционной дидактической терминологии. Это метод, технология, организационная форма, множество провайдеров, среда обучения, образовательный дизайн – или все вместе, с преобладанием одного из факторов в зависимости от конкретной сети?

«Сетевое обучение – диффузная идея. Трудно поверить, что это будет работать аналитически, что возможно будет различить “сетевые” и “несетевые” учебные ситуации, кроме как в тривиальных случаях ... Всё является сетевым обучением. Возможно, это лучше представить в качестве организационной выдумки (“фикции”) педагогического типа ... сложное сочетание мероприятий, которые направлены на то, чтобы инициировать и поддерживать чье-то обучение» [2, с. viii].

Подобная трудность определения действительно существует, трудно понять, как «организационная выдумка» могла стать доминирующей образовательной реальностью в Европе и многих других частях земного шара. Более ранний и легкий ответ опирался на новые технологии, определяя сети просто в качестве вспомогательного аппарата, техники или технологии, которые помогают обучению – мощное, но все же полностью зависящее от компьютеров явление. Однако это сложно утверждать, как бы ни были важны ИКТ для современных сетей. Известно, что на протяжении истории всегда были некоторые группы, отвечавшие критериям, по которым они могли быть отнесены к сети или обучающей сети, несмотря на то что взаимодействие и общение в них осуществлялось, как правило, медленно. В последние годы были достигнуты большие успехи в хранении и передаче информации.

Современные информационные технологии сделали виртуальные сети в наше время очень популярными – они соединяют миллионы людей по всему миру и могут рассмат-

риваться как весьма удобный и экономически эффективный способ обучения. Тем не менее они имеют серьезные ограничения. Упомянем только одно из них: существуют области знаний и навыков, для которых необходимо персональное общение, практика навыков человеческого отношения, что невозможно осуществить только на основе виртуального общения. Хотя виртуальные обучающие сети – первое, что мы связываем с понятием сетевого обучения, было бы упрощением и потерей потенциалов сетей, если бы мы сократили их до коммуникационных технологий, компьютеров и виртуального общения.

Kasworm и Londonder отмечают, что компьютерные технологии в образовании могут играть многогранную роль: как элемент учебной программы, как механизм доставки, как учебный инструмент, в качестве дополнения к инструкции. К особым проблемам, связанным с использованием технологий, относятся: вопрос о руководстве в процессе обучения и проектирования; взаимодействие, как критическая проблема; оценивающее обучение в технологии [5, с. 226–238.]. Поскольку понимание технологии этими авторами достаточно широко, весь этот спектр проблем может быть применен к обучению с помощью сетей, так как технология такого рода играет важную роль во многих сетях, хотя и не во всех.

Сети могут быть сравнимы с дистанционным обучением, которое из всех традиционных категорий и форм обучения более всего напоминает пути функционирования современных сетей. Элементы, характеризующие дистанционное обучение и дистанционное образование, отличаются, но три основных из них, определяемых Garrison, Shale [6, с. 222], могут быть сравнимы с обучением на основе сети:

1. Дистанционное образование подразумевает, что большинство образовательных связей между учителем и учащимся (учащимися) происходит на расстоянии.

2. Дистанционное образование должно включать двустороннюю связь между учителем и учащимся (учащимися) в целях содействия учебному процессу и его поддержки.

3. Дистанционное образование использует технологию в качестве посредника необходимой двусторонней коммуникации.

Роль учителя/тьютора намного существеннее в традиционном дистанционном обра-

зовании, в то время как сети более демократичны, с другим составом взаимосвязанных элементов и менее важной ролью руководителя или координатора. Расстояние между этими элементами и пути его преодоления находятся в фокусе дистанционного образования, в то время как сети, также использующие современные способы коммуникации, для облегчения обмена и взаимодействия между ее членами в фокусе своей деятельности имеют выполнение общих целей, а сам метод не столь существенен. Исторически сложилось так, что «обучение на основе переписки стало первым официально структурированным методом для самостоятельного обучения» (Wedemeyer, в соответствии с [6, с. 223]), и независимость играет очень важную роль в неформальных обучающих сетях. Дистанционное образование, как правило, связано с определенным образовательным провайдером, который зачастую незначителен в случае с сетями. Их объединяет проблема отсева и неактивных членов, потребность в значительном объеме информации и знаний, способности обучающихся, а также необходимость соответствующей поддержки и обратной связи.

Использование телекоммуникационных технологий, особенно аудио-, видео- и телеконференций, революционизировало дистанционное образование и приблизило его к способам функционирования сетей. Образовательная технология стала основной движущей силой в реализации лично ориентированного подхода к учащимся, в обеспечении доступа к образованию для всех, в приближении обучения к его участникам, разделении между ними ответственности за процесс обучения и т.д. Процитируем George Connick, бывшего президента университета Maine и почетного президента образовательной сети штата Мэн: «Мы, возможно, находимся в самом креативном периоде в обеспечении доступа к образованию в истории. Мы находимся на грани революции доступа. Технология позволяет и, более того, делает необходимым расширение доступа. При правильном подходе стратегии дистанционного образования, видимо, не имеют практически никаких ограничений при широком их разнообразии (от простых к наиболее сложным) в их применении к максимальной части населения» [7, с. 423].

Некоторые элементы, используемые авторами для анализа и описания дистанционно-

го образования [6], могли бы представить адекватный набор критериев для анализа обучающих сетей: организация, опосредованная коммуникация, контроль связи и образовательные транзакции, участие и т.д.

Современные сети используют технологии для создания интерактивных образовательных сред и облегчения связи и общения, но бесспорным фактом является то, что участники, члены сетей – взаимосвязанная и взаимодействующая фокальная точка общения – часто используются в качестве образовательного ресурса, иногда даже в качестве тьюторов (в формализованной или неформализованной роли). С этой точки зрения особенно активные и постоянные участники могут рассматриваться в качестве провайдера. Можно также утверждать, что обучающие сети являются организационными формами, учитывая их необходимые элементы: четкую структуру, обучение в определенных условиях, использование каналов связи. Процесс обучения всегда индивидуален, но способ, которым он организован, особенно когда имеется взаимодействие с группой, вариативен. Как организационная форма, сети идут впереди традиционных образовательных форм: они могут включать в себя индивидуальное общение, но также и групповой обмен, может быть дистанционное обучение, но также имеют место фазы живого общения, которые могут включать в себя конференции, семинары, мастерские, экзамены, консультирование, проектную работу, ролевые игры ... Они все являются частью спектра возможностей, используемых сетями.

Поскольку процесс обучения в рамках данной структуры может быть организован существенно отличающимися друг от друга способами, которые могут изменяться в пределах одной сети, вряд ли можно сказать, что это единый метод. Но полезно сравнить сети обучения с некоторыми традиционными категориями из области образования взрослых, что показывает глубокие корни концепции и философии сетей, которые были продвинуты современными технологиями на новый уровень своего развития.

Возвращаясь к традиционным определениям и категориям провайдеров, резонно отметить, что некоторые характеристики сетей могут оправдать аргумент о том, что сети являются большим, чем использование технологии с целью обучения. Провайдеры образо-

вания для взрослых «не могут быть надлежащим образом описаны с использованием дихотомических, двухкатегориальных переменных ... использование непрерывных переменных предполагает признание того факта, что большинство провайдеров, как правило, отличаются в классификационных критериях преимущественно степенью вовлеченности ..., альтернативностью ... и многочисленностью ...» [8, с. 612]. То же самое может быть сказано в отношении обучающих сетей – они, как правило, представляют собой смесь формальных и неформальных сетей, поддерживаются внешними источниками и частными инвестициями, используются для общего и профессионального образования. Более того, некоторые примеры сильно напоминают современные сети, упомянутые Tuijnman [8]: общественные движения, потребительские кооперативы, добровольные группы, объединения и организации, профессиональные ассоциации – все они функционировали и функционируют в стиле, подобном сетевому, который был улучшен за счет использования современных коммуникационных технологий. Добавим еще несколько дополнительных провайдеров, которые упоминается Apps [9, с. 275–276]: женские клубы, заочная школа, группы рабочих, группы родителей и учителей... . Было бы не совсем верно заявлять, что сети сегодня аналогичны провайдеру, но они становятся все более и более независимыми в обеспечении своего существования, со специфическими способами создания среды обучения, так что можно предположить, что это в определенной степени новый вид провайдерства. В 1989 году, в первом издании книги [8, с. 618] изображаются основные направления и тенденции в обеспечении образования взрослых и упоминаются, среди прочих, совместное «групповое обучение» и «открытые обучающие сети». ИКТ находятся на переднем крае внедрения новых подходов к росту провайдерства в образовании взрослых, в результате чего обучение становится ближе к учащимся, передача знания быстрее. Эта тенденция имеет очень давнюю традицию в области образования взрослых, а в лице ИКТ она получила нового мощного партнера.

Еще одной иллюстрацией этой гипотезы являются учебные кружки (study circles), особенно распространенные в неформальном образовании ряда скандинавских стран, прежде всего Швеции. Они носят сетевой характер,

поскольку представляют собой группу, «... круг друзей или партнеров, собравшихся на общее и планомерное изучение заранее определенного объекта изучения или проблемной области. Учебный кружок – форма обучения..., в которой в течение длительного периода времени и на регулярной основе люди встречаются, чтобы учиться или принять участие в культурном проекте» [10, с. 663]. Он должен как иметь определенную степень гибкости, так и учитывать «коллективный характер обучения, ... его члены несут ответственность не только за себя, но и за прогресс в обучении, достигаемый другими членами ...» [10, с. 664]. С другой стороны, учебные кружки, как правило, небольшие и обучение в них осуществляется в ходе непосредственного общения. В учебных кружках группа более структурированная, равно как и сам процесс обучения, его фокус более узкий, конкретный; в то же время в сетях связи являются менее структурированными и их цели могут быть очень широкими.

Не слишком далеки от этого сравнения ассоциации и другие подобные им группы. Некоторые их элементы почти одинаковые – в первую очередь разделение целей и ценностей.

Лиман Брайсон заявил в 1936 году, что «... образование взрослых всегда осуществлялось широким кругом учреждений, для различных целей и различными людьми. По этой причине, некоторые критики называют его бесформенным и ненаправленным» [9, с. 275]. Следует признать, что образование взрослых и в настоящее время имеет очень много форм и различных направлений.

Набор вызовов, которые современные сети предъявляют специалистам в области образования взрослых, имеет более практический характер: речь идет о предлагаемых возможностях сетей, обеспечиваемых ими потенциале и шансах. Преимущества могут быть проанализированы в контексте двух типов сетей:

- Сети (как формальные, так и неформальные), которые не имеют обучения в качестве приоритета, созданы и работают для других целей. Эти типы сетей не вносят образовательный вклад напрямую, но они предлагают дополнительную учебную возможность для педагогов взрослых, контекст и условия, в которых они обмениваются опытом, открыто обсуждают различные точки зрения, резуль-

таты собственной практики и сравнивают их с другими участниками. Независимо от типа сети и тем, на которые она ориентирована, учебная деятельность часто является частью стратегии сети для достижения общей цели, что предоставляет андрагогу важные преимущества. Так, борьба за права человека или охрана природы включают в себя с большой долей вероятности ознакомление с ценным опытом обучения в этих областях и, возможно, даже преподавание в некоторых его формах.

- Членство в сетях, направленных на обучение, может различными способами способствовать достижению целей профессионалами в области образования взрослых. Во-первых, образование взрослых, как профессиональная область, не может существовать и развиваться в изолированном пространстве – постоянный сетевой обмен между людьми, принадлежащими одной и той же области, но имеющими также другие профессии, имеет первостепенное значение. Изолированные в исследовательской лаборатории или семинарской комнате педагоги взрослых остаются ограниченными собственным личным и профессиональным пространством и имеют меньше возможностей расширять перспективы профессиональной деятельности.

Сети, особенно те, которые используют современные технологии для общения, предлагают быстрый доступ к информационным ресурсам и получению новых знаний. Обмен с другими членами сети делает поиск информации, выбор и использование ресурсов гораздо более быстрым, эффективным и целенаправленным, потому что сеть может служить в качестве фильтра или оценки ресурсов. Она также может дать обратную связь с членами сети относительно процесса обучения или его результатов.

Это обычная ситуация обучения для члена сети, но в данном случае возникает новое качество, поскольку в центре процесса обучения находится профессионал, который может сделать его оптимальным, иницируя, создавая, руководя и оценивая процесс обучения. Это относится к персональному уровню обучения, как ментальному процессу, но еще больше к контексту обучения, который носит не традиционный, а сетевой характер.

Но если сети рассматривать как фактор, способствующий продвижению профессии как таковой, у них есть дополнительные качества:

- Сети педагогов взрослых могут предложить, как и многие другие сети, тренинги для своих членов. На основании знаний и компетенций, а также целей и ценностей, которые они разделяют, андрагоги-участники не только могут сделать эти тренинги (и другие организационные и методические формы) более «ориентированными на заказ», эффективными, целеориентированными, но и с более широкими социальными эффектами.

- Профессиональные сети педагогов взрослых являются одним из серьезных условий для дальнейшей профессионализации этой области, как это имеет место со многими другими профессиями. Подобные сети, как правило, организованы как ассоциации, или некоторые части и направления деятельности ассоциаций имеют сетевой характер. Исследователями показано, что ассоциации могут играть очень важную роль для утверждения профессии и ее дальнейшего развития. Среди «сетевых элементов ассоциаций» как особо важные могут рассматриваться формальные встречи и взаимодействие членов сети, профессиональная солидарность, в том числе расширение прав и возможностей членов

через сети [11, с. 202-210]. Уровень и степень связи и взаимодействия среди членов является элементом силы профессиональной ассоциации. Для тех индивидуальных членов или групп в рамках ассоциации, которые не разделяют ее ценности и веру в силу ассоциации, рекомендуется создание формальных и неформальных сетей внутри этой ассоциации (форум, он-лайн групповая дискуссия, chat-safe ...).

- Сети образования взрослых, особенно формальные, могут использовать свой статус и компетенции для получения дополнительных ресурсов и решения ряда проблем для улучшения своей работы и качества системы образования взрослых в целом. Типичным примером в этом случае являются проекты, которые могут быть использованы для решения широкого спектра проблем образования взрослых. В настоящее время это широко распространенная модель деятельности. Многие сети функционируют и выполняют свои цели в рамках подобных проектов.

Пер. с англ. Т. В. Мухлаевой

Л и т е р а т у р а

1. Jones, C., Dirckinck-Holmfeld, L. (2009). Analyzing networked learning practices. In: L. Dirckinck-Holmfeld, C. Jones, B. Lindström (eds.), *Analyzing Networked Learning Practices in Higher Education and Continuing Professional Development*. Rotterdam, Boston, Taipei: Sense Publishers.
2. Goodyear, P. (2009). Foreword. In: L. Dirckinck-Holmfeld, C. Jones, B. Lindström (Eds.), *Analyzing Networked Learning Practices in Higher Education and Continuing Professional Development*. Boston, Taipei: Sense Publishers Rotterdam
3. Castells, M. (1996, 2000). *The rise of the network society* (2-nd ed.). Oxford, UK: Blackwell Publishers.
4. Castells, M. (2001). *The Internet galaxy: Reflections on the internet, business, and society*. Oxford: Oxford University Press.
5. Kasworm, E. C., Londoner, A. C. (2000). Adult Learning and Technology. In: L. A. Willson, E. R. Hayes, *Handbook of adult and continuing education*. San Francisco: American Association for Adult and Continuing Education.
6. Garrison, D. (1989). Distance education. In: M. Cunningham, *Association for Adult and Continuing Education*. Washington: American.
7. Gibson, C. C. (2000). Distance education for lifelong learning. In: L. A. Willson, E. R. Hayes, *Handbook of adult and continuing education*. San Francisco: American Association for Adult and Continuing Education.
8. Tuijnman C. A. (1996). Providers of Adult Education: An Overview. In: C. A. Tuijnman, *International Encyclopedia of adult education and training*. Oxford/New York/Tokyo: Elsevier Science Ltd.

9. Apps, W. J. (1989). Providers of Adult and Continuing Education: A Framework. In: B. S. Merriam, M. P. Cunningham, *Handbook of adult and continuing education*. Washington: American Association for Adult and Continuing Education.

10. Bystrom, J. (1996). Study Circles. In: C. A. Tuijnmann, *International Encyclopedia of adult education and training*. Oxford, New York, Tokyo: Elsevier Science Ltd.

11. Ovesni, K. (2009). *Andragoški kadrovi – profesija i profesionalizacija*. Beograd: Institut za pedagogiju i andragogiju Filozofskog fakulteta.

